

ИРИНА
ШИШКОВСКАЯ

МИР ВОЛКА

ДЕТЕКТИВ
КИБЕРПАНК
АНТИУТОПИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Шишковская

Мир Волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62781522

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03166-1

Аннотация

В новом мире, мире Волка, пережившем пандемии, военные перевороты, развитие науки и упадок морали, есть Город, поделенный на сектора. Но в нем живут такие же люди как прежде, а значит, есть криминал, маньяки и преступления. И Капитан со своей помощницей проводят расследования, находят убийц, разоблачают заговоры. И это только кажется, что та действительность сильно отличается от нашей. Капитану повезло быть нашим современником и дожить до того времени, а вот его помощница узнает многие вещи только от него, потому что она родилась уже в новом мире. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Не трогай свое лицо руками	4
Глава 1. Первое дело	6
Глава 2. Второе дело	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Шишковская

Мир Волка

Не трогай свое лицо руками

– У нас убийство, – буркнул дежурный сержант и бросил передо мной на стол тонкую коричневую папку с надписью «Дело».

– Это что, что-то старое?

– Нет, это что-то новое, – передразнил меня подошедший незаметно Капитан с чашкой кофе в руке. Капитан не пил в участке кофе из стаканчиков, как другие офицеры, у него была своя, персональная чашка, которую он иногда мыл и прятал в стол, когда уезжал из участка. Чашка была предметом пристального внимания со стороны коллег: ее воровали, в нее наливали, ну, чего только в нее ни наливали, и вытворяли прочие глупости. Чашка была надщерблённая, в темных полосках от кофе, которые уже не отмывались, но Капитан ее не менял и все так же рьяно защищал от посягательств.

– Почему же тогда уже «Дело»? – удивилась я.

– Там история такая глупая, нашли тело в соседнем секторе, они открыли дело, начали искать, а тут оказалось, что все не так просто, и коронер сказал, что раз голова лежала в нашем секторе, то и все тело наше, несмотря на то, что все

остальное лежало в пятнадцати метрах и у соседей.

– Ого! Начало звучит многообещающе.

Я открыла папку: протокол осмотра места обнаружения трупа, протокол осмотра трупа, пара протоколов опроса свидетелей, которые ничего не видели, а потому совершенно не свидетели, и, естественно, решение coronera о передаче дела нам. Негусто так для четырех дней работы. Капитан возмутился: «Где анализ ДНК?!», влез в систему и начал искать по номеру дела. Анализа не было.

– Ну что за черт?! – ругнулся он. Тут к нам опять подошел дежурный сержант.

– Да кое-кто просто именинник сегодня! – сержант рассмеялся и кинул на стол еще две папки, каждая из которых была толще раз в десять первой.

– А это что за черт? – только и успел крикнуть ему вслед Капитан. Но сержант уже не слышал, разнося дальше почту.

Обе папки были делами по убийствам, одно – двухмесячной давности, другое – полугодичной. Оба дела – висяки, следствие приостановлено, убийцы не найдены, в обеих папках первыми листами лежали решения об объединении дел в одно производство.

Глава 1. Первое дело

Капитан был единственным офицером в нашем участке, у кого не было напарника, хотя он был старшим детективом. Вернее, напарник у него когда-то был, но после ее гибели никто не хотел с ним работать. Нет, не из-за суеверий – полицейские часто гибнут, что поделать, работа такая, а из-за того, как она погибла.

Он перешел в наш округ после этого скандала. Народ в участке шептался, что неудивительно. Звания его не лишили, но в должности понизили так, что наш шеф и Капитан были в одном звании. И понятно, что никто не стал называть его ни по имени, ни по фамилии, а только Капитан.

Как Капитан оскандалился, знали все в Городе. Он умудрился потерять вещдоки по очень важному, знаковому и политическому делу. Теперь, когда я знаю Капитана получше, мне совершенно ясно, что ничего он не терял, такой человек ничего потерять не может. А раз после этого случая от Капитана ушла жена, а главной подозреваемой по тому делу была женщина, то мне больше и не надо ничего объяснять, мне как раз все понятно.

У нас с ним полное взаимопонимание: он воспринимает меня как смешную обезьянку, глупую, молодую и малообразованную в его понимании, я его – как отличный способ увидеть представителя мира, который я никогда не знала и

только учила на уроках истории у абсолютно нудной и неинтересной пани Лаврак, которая даже про средние века умудрялась рассказывать так, что хотелось выйти в окно от тоски.

Больше всего в наших разговорах я люблю, когда Капитан, выпив что-то алкогольное, а он ретроградно пьет алкоголь, не любит ни новые химические вещества, ни сверхновые нейронные, говорит, явно кого-то цитируя, «не надо срать мне в голову», когда я предлагаю ему оттянуться, используя новинки, начинает вспоминать былые времена.

Раз обмолвился, что помнит 2020, но я вначале посчитала это шуткой. Потому что тогда выходило, что он гораздо старше своих лет, а он не из тех, кому дали возможность состариться медленно. Но потом стала замечать, что он знает то, что может знать только человек, родившийся до Первой Большой пандемии. У меня эти знания выучены по учебникам, а вот он, судя по всему, выходит, получил эти знания сам, ну или от какого-то другого человека, но не программой точно. А то, что Капитан живой и белковый, это был факт, потому что я ездила с ним в одной машине после чили на обед.

Как-то раз на одном деле Капитан, рассматривая место преступления, вдруг указал на набор инструментов, который извлекли из заколоченного подвала: «У моего отца такой был». А набору лет 100. Значит, не соврал, у него действительно и другие воспоминания из собственной жизни. Набравшись смелости, я спросила:

– Как так получилось, что вы такой?

– Какой?

– Ну, вы поняли какой. И при этом вы не в Правительстве, а капитан в полиции.

– У меня были очень взрослые и умные родители. Когда все началось, они вывезли меня, и мы несколько лет жили в достаточно безлюдном месте на ферме. А потом каким-то образом они купили документ, что я привит.

– Они были богачи или из Правительства?

Капитан рассмеялся:

– Нет, они просто были очень умные и взрослые, а я был их единственный сын.

– То есть вы хотите сказать, что не болели и у вас нет прививки?

– Да, и теперь я могу сказать об этом открыто.

– А что изменилось?

– Отменена ответственность за фальсификацию информации, потому что все мои ровесники давно умерли. Ну, конечно, кроме тех, кто в Правительстве, – и Капитан хитро подмигнул.

А еще мне нравится, что Капитан никогда не доверяет полностью машинам.

– Когда машины взбунтуются, – говорит он, – тогда вы сильно пожалеете, что так им доверяли.

Потому мы чаще других из нашего участка ездим на места преступлений, опрашиваем свидетелей и занимаемся всей

той детективщиной, о которой некоторые наши коллеги, наверное, уже и забыли.

Взяв первую папку, Капитан вначале внимательно рассмотрел фотографии с места преступления, а потом вдруг сказал:

– Пошли-ка пожрем.

И это тоже было в его духе.

– Знаешь, я уже немного подустал жить, – как-то сказал он мне после очередного двойного виски, лед не добавляет, – одна радость у меня – пожрать.

При этом Капитан никогда не закидывается новой пищей. Пусть будет дороже, но брал всегда натуральное мясо и овощи. Понятно, что за меня платил в таком случае он – стейк из говядины не по карману простому сержанту.

Сегодня Капитан повел меня в бургерную. Заказал себе с кровью, а мне – средней прожарки, все-таки я побаиваюсь за свой желудок, а пока жевал салат.

– Витамины. Ну или типа витамины, – прокомментировал он, когда нам принесли по небольшой плошечке зеленых листьев с парочкой маслин и четвертинкой лимона сбоку.

– Лимон дави на салат! – сказал Капитан, увидев, что я немного растерялась, не понимая, что с ним делать, но потом добавил. – Хотя, пожалуй, уже и целиком можно съесть, вместе с цедрой, учитывая его цену. Эх, лимоны они-то куда умудрились деть?

Капитан любит покритиковать Правительство и почти все

новые порядки. Только одна вещь ему нравилась – социальная дистанция. Как-то он рассказал мне, что все, что показывают в старых фильмах, правда и раньше люди действительно трогали друг друга, дышали друг другу в лицо и в очередях стояли максимально плотно. И все эти стадионы, до отказа набитые десятками и даже сотнями тысяч людей, тоже были. Ну ок, поверю ему.

Когда принесли заказ, Капитан очень уморительно накрыл бургер верхушкой булочки, взял его руками, сжал и впился зубами. Официант, который как раз забирал наши тарелки из-под салата, снисходительно улыбнулся уголком рта. Наверное, думает, дурачок, что Капитан из тех клоунов, которые реконструируют прежние времена, насмотревшись сериалов десятых годов на «Нетфликсе».

Ел он, как всегда, с аппетитом и даже выпил бокал пива.

– Уже можно – обед, – сообщил мне свое дежурное оправдание, а я предусмотрительно промолчала, что обедаем мы что-то рано – только полдень, и мы двинули в лабораторию.

– Ты недооцениваешь личные контакты, – поучал меня по дороге Капитан. – Я и сам не сильно люблю терять время на пробки, но телефон – это телефон, почта – это почта, а вот личный контакт – другое дело.

Я опять хотела возразить ему, любителю социальной дистанции, и опять решила, что ну его, пусть умничает.

Капитан во что бы то ни стало решил добыть ту самую ДНК первого трупа. Ну и расспросить, может, что-то все-

таки не попало в отчет.

Дежурил сегодня немногословный Адагамов, дяденька старый, вечно всем недовольный, с геморроидальным цветом лица. Увидев Капитана, он пожелтел еще больше.

– Я не нравлюсь людям, потому что я – живое воплощение того, кем бы они хотели стать и как они хотели бы жить, но не смогли и не стали, – объяснял мне Капитан. Не хочу спорить, но вряд ли все так хотят жить его безалаберной жизнью, хотя...

Адагамов сопел своим длинным горбатым носом и водил желваками, пока рылся в базе данных, потом встал и надолго ушел в архив морга. Настолько надолго, что я даже задремала, придавленная бургером, сидя на жестком стуле, но проснулась, как только брякнула решетчатая дверь, когда он вернулся.

– Мы не смогли определить ДНК, – сообщил он нам, не поднимая глаз от какого-то огрызка листочка размером не больше телефона.

– В базе нет? – уточнил Капитан.

– В базе нет, – согласился Адагамов и добавил, – вообще определить не смогли как человеческая ДНК.

– Вы шутите! – воскликнул Капитан.

Тут только эксперт наконец-то оторвал глаза от писульки в руках и сказал:

– Нет. – Это все, потому что люди слишком доверяют машинам, – в очередной раз сообщил мне Капитан, когда мы

уже вышли из этого мира мертвых на свежий воздух.

– Вот если бы он сделал все по старинке, то такое бы просто не случилось, – продолжил он и протянул мне фото из папки, – вот на что это похоже?

На фото было обнаженное женское тело без головы со всеми вторичными половыми признаками, включая огромную грудь.

– Ну это может быть транс, – робко предположила я.

– Транс – да, но не свинья, которую показала хитроумная машина из этой лаборатории, явно купленная за хуеллион денег.

– Ладно, поехали, посмотрим на место, а потом вызовем свидетелей, – как бы поставил он точку в нашем разговоре.

Местом преступления оказался какой-то тупиковый переулок на задворках ночного клуба. Тут не было даже мусорных баков, значит сюда в прямом смысле никто не заходит и не заезжает. С одной стороны была совершенно глухая стена клуба, без окон и дверей, а с другой стороны такая же глухая стена какого-то промышленного здания, а между ними узкая дорожка, метра три в ширину, заканчивающаяся высоким бетонным забором, за которой виднелись башни жилого комплекса. Капитан порылся в телефоне и сообщил:

– Фабрика гандонов, закрыта 28 лет назад.

Я удивленно уточнила:

– Действительно фабрика презервативов?

– Ну нет, конечно! – Капитан был доволен, что сумел

так удачно, в его понимании, пошутить. – Фармацевтическая фабрика была. Концерн с банальным названием «Вирустех-фарм».

– Как так получилось, что на месте этой фабрики не построили дома? – спросила я Капитана, но тот не удостоил меня ответа, потому что внимательно всматривался в сторону жилого комплекса и даже подпрыгнул пару раз на месте, как будто наивно надеялся заглянуть за высоченный бетонный забор, туда, где нашли голову жертвы.

Свидетелей было трое: парочка, которая искала уединения после знакомства в ночном клубе, и одинокий мужчина, просто проходивший мимо.

Первым пришел мужчина из этой самой парочки: 32 года, Виктор Замятин, работник АйТи-компании, холост, женат не был, приводов не имел, регистрация в 12-м секторе Города, прежняя регистрация в городе Николаев.

– Это где? – спросила я у Капитана. Тот поднял на меня глаза и сказал вместо ответа:

– Кофе нам принеси.

– Ты же понимаешь, что это сексизм? – спросил меня один из офицеров, орудующих у кофеварки, глядя на чашку Капитана в моих руках. Он налил кофе в четыре стаканчика и сейчас пытался взять их одновременно так, чтобы не разлить.

– Ну ты тоже не себе одному сделал.

Тот в ответ хмыкнул. Ну понятно, он, мужчина, сделал

кофе своим коллегам: мужчинам или женщинам, а я, женщина, делаю кофе мужчине, значит все – сексизм. Капитан бы его не понял.

Когда я вернулась, этот самый Виктор Замятин уже все рассказал, подписал и надевал свое пальто, чтобы уходить.

– Так быстро? – спросила я Капитана, когда свидетель скрылся в недрах лифта.

– Да, рассказывать было особо нечего, вот почитай, если хочешь, – ответил мне Капитан. – Но кофе не выливай, звонили снизу, второй свидетель идет.

Этот свидетель оказался совершенной противоположностью аккуратно и модно одетому Виктору Замятину с его тщательно уложенными жиденькими волосиками.

– Семен Бонифациевич Курский, – представился дяденька в мятом плаще и какой-то странной обуви.

– Как-как? – уточнил Капитан. – Отчество вы себе как прицепили?

Дяденька в ответ выпятил грудь и заявил голосом, переходящим в фальцет, слегка трясаясь от возмущения:

– Я имею право! У меня есть официальное разрешение!

– Да... мать, – выругался Капитан, – откуда вас, психов, столько на мою голову?

Дяденька аж побагровел от возмущения. Его пористое неухоженное лицо заблестело жирным блеском, а и без того сильно отросшие волосы, не представляющие на голове даже подобие прически, растрепались.

– Я буду жаловаться! – почти прокричал он.

Капитан вдруг посмотрел на него с интересом и сказал:

– А вот тебя я, пожалуй, задержу.

Кофе, которое я принесла, опять остался невыпитым.

– Шеф, что с ним не так? – спросила я, когда дяденьку этого, брыкающегося и вопящего, увели два дежурных полицейских в камеру.

– Только не называй меня шеф! – сразу же возмутился Капитан. – Дяденька этот – псих какой-то, но, главное, что он там делал в три часа утра, а? Там же нет домов жилых вокруг, ну кроме тех, что за забором, а такой клоун точно там жить не может, там аренда студии стоит в месяц столько, сколько вся его никчёмная жизнь. Я тут порылся немного в базе и скажу тебе, что это чудо-юдо какое-то, доходов нет, налоговая декларация пустая, какое-то пособие получает, а регистрация у него, на секундочку, вообще в жопе мира, ему туда идти день, потому что ехать ему не на чем.

Капитану опять позвонили по внутреннему телефону. Прежде чем снять трубку, он кивнул на остывший кофе:

– Надеюсь, гражданка Кириченко любит холодный.

Но это была не она. Позвонили как раз из розыскного отдела, сказать, что эта самая гражданка, Алла Кириченко 22 лет от роду, с абсолютно чистой карточкой, системой не обнаружена. Регистрация фальшивая, данные внесены в систему 22 февраля прошлого года, как раз когда в системе случился сбой из-за хакерской атаки.

– Да йож мойеж! – выкрикнул Капитан одно из своих ругательств. – Ошибся я, скорее всего, – не того взял. Надо вызвать опять сюда этого гражданина Замятина.

В этот раз я присутствовала при разговоре.

Капитан особо подчеркнул, что это разговор, а не допрос. Но теперь он расспрашивал товарища-кодера не столько о найденном теле и о том, как они с тетенькой, которую он склеил в клубе, а Капитан так и говорил «склеил», мне даже немного стало неловко за него, просто пенсионерский сленг какой-то, уже выбегая из переулка, наткнулись на нашего психа Бонифациевича, а об этой самой малознакомой девушке. Как, где, при каких обстоятельствах, и, самое главное, фигурировали ли в их договоренностях о будущем совместном времяпровождении деньги, то есть не была ли эта дама проститутка. Гражданин Замятин клялся и божился, что деньги вообще никак не фигурировали, что он оплатил девушке уже выпитый до их знакомства коктейль, ну и во время их беседы заказал еще один. Девушка эта показалась ему весьма приличной на вид, просто ее подруга не пришла, вот она и коротала время сама. В это момент Капитан хмыкнул, а свидетель слегка покраснел.

– Так все-таки, кто первый тело увидел, вы или ваша дама? – уточнил Капитан.

– Наверное, все-таки я, – но все равно как-то неуверенно сказал Замятин, – мы только повернули в этот переулок, там света почти нет, немного от фонарей, с улицы рядом, я вижу,

что-то белее, вроде как нога и такой: ой, что это?

Но тут Капитан резко его перебил:

– А про то, что там переулочек, откуда узнали? Бывали там раньше?

– Нет, это Алла меня туда повела.

– Ах, ну да, приличная девушка, – задумчиво проговорил Капитан.

Когда мы наконец-то отпустила свидетеля, Капитан предложил:

– А давай-ка сходим пожрем!

В участке предостерегали меня, что скоро я буду как наша лейтенант Горобец, размером со шкаф, если не перестану ходить с ним обедать.

– Не обращай внимания, они просто завидуют, – сказал Капитан.

Под девизом «ужинать надо легко» мы пошли есть суши.

– Но вначале я бы съел мисо, будешь мисо?

Пока Капитан ел жидкое болото, орудуя маленькой ложечкой, я ела салат из морских водорослей, в аутентичность которых Капитан не верил категорически, рассуждая, что в море уже нет водорослей и давно.

И тут у меня зазвонил телефон. На экране высветилась надпись «судебный морг». Звонил эксперт Адагамов.

– Вы со своим шефом натолкнули меня на одну мысль, – начал он, пропуская приветствие, – и я решил проверить свою догадку. Пока официально не оформил, но скажу на

словах, что у головы вашего трупа ДНК есть, и вполне человеческая, и даже в базе наличествует.

Я, чуть дыша, спросила:

– Чья?

– Некая Алла Кириченко, 22 лет, сейчас продиктую ее ай-ди.

– Не надо, спасибо, я его знаю.

Глава 2. Второе дело

Капитан на судебного эксперта совершенно не обиделся, что он позвонил мне, новости обрадовался и, так как уже выпил бутылку японского пива, был в благодушном настроении поговорить:

– Было одно дело, давненько уже: группа деятелей одних решила растить клетки кожи, ну там ожоги, рубцы, все такое. Понятно, спрос есть, среди пластических хирургов особенно. Растили они растили, да и вырастили пару лишних органов. Вырастили без лицензии и продали через своих людей в одну клинику, там их пришили кому надо, минуя официальную очередь и страховку, а потом человек этот то ли заболел чем-то, то ли в аварию попал, ну в общем, берут у него кровь или что, а там и не кровь вовсе, а хрень какая-то. И выяснилось, что эти деятели брали что там надо от свиней и сами чуть ли не вручную меняли что там надо, ну нам не сказали что, понятно, и этот орган не отторгался организмом, но организм этот менял. Тогда всех таких, кто с их кожей и другими частями тела бегал, пока повывяляли, намаялись, потому что нормально так ребята свою фабрику крутили, на полную мощность, можно сказать. Но чтобы тело все сделали и к реальной голове присоединили, это я первый раз слышу. Да и вся эта история уже давненько была, голова эта еще не родилась, – Капитану показалось, что он весло скаламбурил.

– Так, завтра займемся и другими, а вдруг они тоже такие, раз и у них ДНК нет.

Утром в участке нас ждала новость. Ночью на судебный морг напали какие-то наркоманы, разгромили там много чего, ударили по голове, но вроде бы не насмерть дежурного эксперта.

Капитан оживился.

– Ага, значит, правильно мы действуем! – радостно сообщил он. Правда сильно скис, узнав, что образцы трупов из двух прежних дел пропали безвозвратно в разгроме, а тела жертв уже давно кремированы.

– Давай хоть нашего Бонифациевича допросим, – предложил он, тоскливо поглядывая на часы в ожидании обеда.

Привели странного дяденьку. Он был поспокойнее себя вчерашнего, но измятее раз в сто. Уселся на стул, гордо закинув голову, но от кофе, принесенного мной, не отказался и жадно ухватил стаканчик.

– Вижу, что вы сегодня не настроены так агрессивно, как вчера, и готовы к сотрудничеству, – начал Капитан.

Бонифациевич так вскинулся, что расплескал немного кофе себе на брюки. Но Капитан не дал ему включить свой праведный гнев и продолжил:

– Расскажите-ка нам, гражданин хороший, что вы делали в таком странном месте в три часа ночи. Только не говорите, что вы были в клубе, вас бы такого затрапезного ни одна охрана бы не пропустила.

– Я гулял, – ответил гражданин Курский, – имею право!

– Имеете, не спорю, только почему так далеко от дома?

– А я люблю много ходить! – с вызовом объявил дяденька и одним глотком допил кофе, подавился им и закашлялся.

– О! Не в то горло пошло, – ехидно заметил Капитан, – это потому, что вы все врете, Семен Бонифациевич, считаете нас с коллегой за дураков, – Капитан сделал паузу и добавил, ехидно щурясь, – а мы все про вас знаем, старый вы наш извращенец.

Курский побледнел.

– Вы-то думаете, что отбыли свое, так сказать, искупили вину, и все, чистенький ходите, – продолжил Капитан.

Курский стал еще бледнее и выдавил из себя упавшим голосом:

– Мне же обещали.

– Аха-ха, обещали! – Капитан весело рассмеялся. – Никому нельзя верить, дорогой гражданин наш Курский. Дело ваше есть, его любой из архива запросить может. Вот и мне сегодня ночью не спалось, и я запросил. Вначале с вашим «Бонифациевичем» и по нынешнему вашему номеру, а потом думаю, что вы так за этот анахронизм цепляетесь, и отбросил отчество. И вуаля, на арене Семен Курский, 45 лет, разведен, бездетен, стерилизован по решению суда, по тому же решению и брак аннулирован, так как скрыл от своей супруги свою сексуальную ориентацию и гендерную, так сказать, принадлежность. Эх, вот были времена, да, Сеня?! –

обратился он панибратски к буквально на глазах потекшему, как зеленая сопля, Курскому. – Хочешь – ты мужик, а хочешь – баба. Ой, пардон, сейчас так нельзя говорить, опять все поменялось, – закончил он ехидно.

– Вот, знакомьтесь, коллега, – обратился ко мне Капитан. – Перед вами продукт толерантности нашего несовершенного мира. Вот такой дяденька сделался тетенькой, но не полностью, а отдельными, выпирающими, так сказать, частями, и ходил с другими тетеньками знакомился в барах, в спортивных клубах, на всяких мероприятиях для тетенок. Только в бассейнах и банях по понятным причинам не знакомился, а так везде. Потом, когда тетенька такая, наивная душа, подружится с таким вот недоразумением, оно приходило к тетенькам в гости и насиловало их. И одну даже убил.

Я недоверчиво посмотрела на Капитана:

– Убил и жив?

– Так оно же угнетенное меньшинство! – зло выкрикнул Капитан и грязно выругался. Мне показалось, что весь участок замер и посмотрел в нашу сторону.

– Это сейчас таких успокоили немного. «Расу, как и пол, поменять невозможно» – статья вторая Конституции Соединенных Государств. А теперь, давай, свинья, рассказывай, что ты там делал, Бонифациевич, чертов, иначе я тебя кину к байкершам, которых вчера взяли за разгром гей-клуба, и тебе жопу наизнанку вывернут.

Курский, мелко дрожа, начал сбивчиво рассказывать. По-

нятно, что он жил не на одно только пособие, как и предположил Капитан, промышлял подлец по старым связям, потому что наркота нынче недешевая, а какие развлечения могут быть у бывшего маньяка кроме нее. В клубе этом, как сообщил нам гражданин Курский, есть человек, посредник так сказать, для всяких там личностей, которые хотят удовлетворить свои потребности в духе времен его молодости.

Я как-то поняла, что Капитан не совсем понял, о чем речь, и решила объяснить:

– Ну вот кому надо женщину искусственную или виртуальную...

Капитан смотрел на меня, как на идиотку:

– Зачем? Ну нет, я понимаю, зачем, но сейчас же уже нет проблем нарваться на такое вот, сейчас зачем?

Курский посмотрел на Капитана и со злобой в голосе сказал:

– Вам не понять!

Да уж, Капитану точно было не понять. У нас в участке все явно считали, что я с ним сплю, и страшно завидовали, потому что спать с Капитаном мечтали все женщины офиса, включая шкафоподобную лейтенанта Горобец, и некоторые мужчины. Я погуглила, это называлось раньше «сексуальный магнетизм», а коллеги-мужчины называли это другими, матерными, словами.

Так вот, наш Курский таких клиентов возле дверей клуба встречал и провожал до точки. А вот точка эта оказалась на

той самой заброшенной фабрике.

– Черт! Черт! Черт! – прокричал Капитан.

Когда мы приехали на фабрику, там было все настолько чисто и пусто, как будто там прошелся отряд химзащиты.

Первым, кого мы, вернувшись в участок, увидели, был эксперт Адагамов.

– Вы живы? – удивился Капитан.

Эксперт аж позеленел от этих слов.

Оказалось, что после звонка мне прошлым вечером, он все-таки решил не откладывать анализ по двум предыдущим телам, сделал его, несмотря на то, что смена его уже закончилась, но никому звонить не стал, потому что он не некоторые по ночам звонить. Сказав это, Адагамов выразительно посмотрел на Капитана, но тот притворился, что не видит этого. А утром, выспавшись, поехал на работу, а там работают криминалисты, его коллега в реанимации, все завертелось так, что вот только сейчас, к обеду, на этом моменте Капитан даже вздохнул, он смог освободиться и привез нам результаты. И эти результаты гласили, что и второе, и третье тела так же сшиты из головы человека женского пола, по ДНК определяемого, в базе наличествующего, и тела, или искусственно выращенного из животной ДНК, или непонятно, что это такое.

– Знаешь, что-то мне в этой истории не нравится, – объявил Капитан, когда эксперт, подписав все что надо, ушел. – По-хорошему надо было передать в Отдел идентификации

все это, и пусть они там разбираются, что к чему, чьи это головы и как они вдруг оказались на искусственных телах.

– Но даже если тела искусственные, был все равно маньяк, значит дело наше, – возразила я.

– Это ты потому решила, что им кто-то отрезал головы? А вот мне кажется, что головы отрезали не потому, что маньяк убил. Смотри, этих... Э, ну скажем, людей убивают, судя по результатам вскрытия, задушив, потом делают разрез по странгуляционной борозде, может, в этом весь смысл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.